

ДЕНИС ШЕСТЕРНИН

НУЛЕВОЙ
ПОРУЧИТЕЛЬ

Денис Шестернин

Нулевой поручитель

<https://litres.ru/74661838>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Ладоне за чужую ошибку можно заплатить своим именем.

Марк Рудин проверяет спорные сделки и знает, сколько стоит хороший поручитель. Но однажды ему платит мёртвый человек. По документам заказ оформлен через одиннадцать минут после смерти. В обеспечение внесена мастерская сестры Марка.

Она не давала согласия на этот заказ.

До вечерней сверки Марку нужно найти того, кто распоряжается её обязательствами. След ведёт к аварии семилетней давности и к подписи, которую он когда-то поставил сам.

Содержание

Глава 1. Оплата поступила	4
Глава 2. До устранения обстоятельств	24
Глава 3. Одиннадцать минут	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Денис Шестернин

Нулевой поручитель

Глава 1. Оплата поступила

Карточка исполненного запроса 41-Р.

Вид: предварительная проверка полномочий.

Заказчик: Ренат Аркадьевич Левин.

Исполнитель: Марк Игоревич Рудин.

Подписано: 07:10. Вознаграждение: 180 единиц.

Когда деньги пришли, Ренат Левин уже лежал на полу.

Марк остановился в дверях. Уведомление мигнуло на запястье, и он успел прочесть сумму прежде, чем синий свет погас. Сто восемьдесят единиц. С утра он ещё прикидывал, чем заплатит за аренду; теперь денег хватало на неделю, а заказчик лежал за столом, и смотреть Марк продолжал почему-то на браслет. Он опустил руку. Из-за края стола выступала чужая кисть.

Женщина в сером плаще держала маленькую камеру на уровне груди. Объектив был направлен вниз. Марк поискал взглядом белую полосу у порога: она ещё не горела, носок его ботинка уже стоял на металлической планке.

— Не входите, — сказала женщина.

— Вы уже вызвали? — Он задержался на планке, стараясь

разглядеть, что за столом.

— Да. Стойте там.

Марк убрал ногу. Полоска зажглась. За стеклянной стеной коридора грузовые платформы скользили вдоль фасадов; на крышу соседней башни опускался автобус. Марк проводил его взглядом до посадочной площадки. На сорок втором этаже слышались только щелчки камеры, и ему захотелось, чтобы женщина наконец подняла голову.

— К кому вы? — спросила она, продолжая вести объективом вдоль края стола.

— К Левину.

— Имя.

— Марк Рудин.

Камера повернулась к нему. Он выпрямился и дождался, пока объектив снова уйдёт вниз.

— Марта Лис. Регистрация доказательств. Время вашего появления — семь десять. Это входило в назначенную встречу?

— На семь двадцать. Он прислал адрес вчера.

— Сообщение сохраните.

Марк обошёл бы стол, если бы не полоса. С порога была видна только часть лица Левина: щека на светлом покрытии, приоткрытый рот. В переписке осталась фотография улыбающегося человека в очках. Здесь очков Марк не видел. Он чуть подался вперёд, пытаясь найти их хотя бы на столе.

— Он точно...

— Смерть подтверждена. — Марта вытянула свободную руку над полосой. — Не заходите.

Он отступил. Теперь перед глазами оказались две чашки: одна возле раскрытой папки, другая у пустого кресла, на маленьком бумажном кружке. Над второй ещё поднимался пар. В подлокотник был вставлен гостевой пропуск с его фамилией: РУДИН. Он задержал взгляд на этих пяти буквах.

— Во сколько он умер?

Марта посмотрела на свою камеру.

— Медицинский регистратор дал шесть пятьдесят девять. Это предварительная отметка, служба ещё проверит запись.

Марк разбудил браслет и снова открыл перевод.

Предварительная проверка полномочий.

Заказчик: Ренат Аркадьевич Левин.

Исполнитель: Марк Игоревич Рудин.

Подписано: 07:10.

У времени была крошечная стрелка. Он нажал, ожидая увидеть вложение, но появилась только серая строка: «Первичные данные: по запросу стороны». Марк вернулся к карточке. Семь десять, его имя, имя Левина. Марта заметила движение.

— Что пришло?

— Сто восемьдесят.

— За эту встречу?

— За проверку. Я ещё не соглашался.

Он ещё раз сравнил время перевода с минутой, которую

назвала Марта. Сводные формы часто объединяли разные операции в одну строку; сперва следовало посмотреть подлинник, но его у Марка не было. Привычный вопрос к заказчику уже сложился, и Марк поймал себя на том, что опять смотрит за стол. На указательном пальце Левина было чернильное пятно.

— Покажете? — спросила Марта.

Марк развернул экран. Она подошла к полосе, остановилась с другой стороны и сняла уведомление. Вблизи он увидел тёмные капли на подоле её плаща. На улице дождя не было; возможно, она приехала из нижних кварталов, где конденсат с башен выпадал до полудня. Он сам задержал браслет перед камерой, пока Марта не закончила.

— Сохраните полную форму, — сказала она.

— Вы всегда даёте советы людям в дверях?

— Нужна копия того, что получили именно вы.

— Я проверяющий, — сказал Марк, убрав большой палец с кнопки возврата. Карточку он оставил открытой.

— Тогда мне будет проще. — Она ещё раз посмотрела на его карточку.

Марк знал, что она там увидит: после отзыва аккредитации городской знак убрали, а пустое место над именем осталось.

— Частный, — добавил он. Марта ничего не ответила, и он вернулся к форме.

Выгрузка в личное хранилище потребовала подтвердить,

что он ознакомился с ограничениями доступа. Марк подтвердил ознакомление, затем открыл обеспечение. Первую строку пришлось перечитать.

Рудина Ася Игоревна.

Ниже шли адрес мастерской, номер договора аренды, перечень станков. Он знал этот перечень. Сам помогал сестре затаскивать старый обжимной пресс через дверь, которую ради него пришлось снять с петель. В карточке тот же пресс оценили в девятьсот сорок единиц. За него сестра оставалась должна две тысячи.

— Что там? — спросила Марта.

— Обеспечение, — ответил Марк, свернув перечень. Сказать вслух имя сестры перед камерой он пока не мог.

— Чьё?

Браслет завибрировал: Ася. Марк отошёл от двери на два шага и принял вызов.

— Ты что-нибудь оформлял от меня? — спросила она.

За её спиной гремел металл. На экране мелькнул Олег, старший мастер: тащил к воротам жёлтую тележку.

— Нет. Что случилось?

— Расчётный закрыли. Поставка стоит на улице, водитель считает простой. Мне говорят: проверьте поручительство. Какое поручительство, Марк?

— Номер пришли.

— Уже.

На краю экрана появился документ. Марк приблизил

нижнюю часть и сверил идентификатор со своей оплатой: тот же. Полномочие было старым, переведённым в новую форму. Справа от номера стоял блеклый значок, волна между двумя вертикальными чертами. Он видел такие на аварийных бланках. Давно. Марк задержался на значке, пока голос Аси не заставил его снова посмотреть ей в лицо.

— Сколько заблокировали? — спросил он.

— Всё, что на коммерческом. И оборудование в ограничении. Мне через час бригаду на выезд отправлять, у людей кабина висит между этажами. Я без допуска ничего с этой техникой не сделаю.

— Ты согласие давала?

Ася перестала двигаться.

— На что?

— На обеспечение проверки.

— Нет.

Марк посмотрел в переговорную. Марта что-то говорила камере, медленно обходя стол с дальней стороны. Сестра ждала ответа, а он всё ещё пытался решить, с какой части случившегося начать.

— Я выясню. Пока ничего нового не подписывай.

— Я умею читать договоры.

— Знаю.

— Тогда скажи, где ты.

— В «Пороге». На встрече, — сказал Марк после паузы.

— А встреча об этом?

— Похоже.

— Похоже?

— Ась, я позвоню через десять минут.

Она прижала губы. За её плечом Олег поставил тележку и ждал, держась за рукоять. Ася обернулась к нему.

— Не отгружай. Пусть составят акт простоя. Я сейчас выйду.

Связь оборвалась. Марк ещё держал руку поднятой, потом открыл отказ от заказа. Для предварительной проверки не требовалось встречного согласия: заказчик покупал право на рассмотрение, исполнитель мог вернуть оплату и закрыть запрос. Марк и сам так заказывал переводы документов. Он уже нашёл привычную кнопку возврата и только теперь посмотрел ниже.

Под суммой возврата стояло предупреждение:

Возврат вознаграждения не прекращает
обязательств поручителя. Для освобождения
обеспечения зарегистрируйте спор о полномочии.

Марк дочитал предупреждение до конца и оставил сумму на месте. Кнопка возврата по-прежнему была доступна; решить то, ради чего он её открыл, она не могла. Когда из-за стола показалась Марта, он ещё смотрел на эти две строки.

— Служба на подъезде. Вам лучше остаться.

— Мне нужна копия договора. Первичная.

— Вы её уже запросили?

— Пока нет.

— Тогда запросите.

— У вас есть доступ к его устройствам?

— Я фиксирую то, что здесь есть. — Она покачала головой. — Разрешение на изъятие выдаёт служба. Копии на депозите, их выдают по запросу. Просто переслать вам чужую переписку я не могу.

Марк снова посмотрел на папку. Из неё выступал лист, прижатый чашкой; загнутый верхний угол открывал оборот со знаком волны. Отсюда нельзя было прочесть саму страницу, и он поднял руку, показывая на край листа.

— Снимите эту страницу отдельно.

— Уже.

— И угол. Там знак пакета.

Марта проследила его взгляд, вернулась к столу и приблизил камеру к листу. Ничего не трогала. Марк поймал себя на том, что следит именно за её руками. Даже теперь хотелось проверить, не сдвинет ли она чашку.

Снаружи коридора открылись двери лифта. На площадку вышли двое в тёмно-зелёном. У одного был плоский чемоданчик, у другой — рулон перегородки под мышкой.

— Вы обнаружили? — спросила женщина.

— Я, — ответила Марта.

— Он?

— Пришёл позже. Назначена встреча с погибшим. Есть связанный договор, который он получил здесь.

Марк назвал себя и показал документ, на котором всё ещё

была открыта оплата. Женщина записала его контакт и велела ждать за новой перегородкой. Он отошёл туда, куда она указала, стараясь не заслонять проход. Её напарник натянул перчатки ещё в коридоре.

— Ничего не трогали?

— Нет.

— На этаж с кем поднимались?

— Один.

— Лестницей пользовались?

— Нет.

— Ваша копия квитанции о фиксации. — Пока Марк отвечал, Марта вынула из кармана узкую белую карточку с адресом депозитного дела и квадратным кодом. Теперь она положила её на свободный край коридорного подоконника, подальше от порога. — По ней можно зарегистрировать запрос стороны. Файлы не все открытые, не удивляйтесь.

Марк считал код и убрал карточку в карман.

— Вы знали, зачем он меня позвал?

— Нет. Меня наняли на семь, чтобы подготовить фиксацию к вашей встрече. Вошла в семь ноль шесть, администратор провела. Он был уже на полу.

— А кто должен был передавать?

— Левин. Вам.

Женщина из службы подняла ладонь, прерывая разговор, и попросила Марту вернуться к двери.

Марк остался у стекла. По соседнему фасаду поднималась

реклама нового жилого блока: семья из трёх человек стояла на балконе, которого на самом здании не было. Строка с условиями поручительства бежала под их ногами слишком мелко, чтобы читать её отсюда. Он различал только крупные цифры первого взноса. Марк опустил взгляд на браслет и открыл квитанцию.

Он выбрал «Зарегистрировать спор». Система спросила, какое полномочие он оспаривает; Марк ввёл номер из договора сестры. Следом появилось ещё одно поле.

Ваше отношение к исходному пакету.

И под ним, уже заполненное:

Проверяющий. М. И. Рудин.

Ниже предлагалось подтвердить сведения. Марк не нажал. Увеличил строку, открыл номер аккредитации и дочитал его, хотя уже узнал начало. Его, старый. Не карточка частного проверяющего, которую он теперь рассылал клиентам, а городской допуск. Он попробовал перейти к исходному документу и снова получил требование направить запрос.

Семь лет назад у него был такой допуск. Он помнил столы, составленные в длинный ряд в спортивном зале, и людей с мокрыми папками. После эвакуации Южного шлюза документы сушили на подоконниках. На одном бланке расплылась синяя печать, и пришлось искать сотрудницу, которая могла её подтвердить.

Марк вернулся к номеру. Из нынешней карточки ещё не

следовало, что это тот же пакет: в старые формы переносили одно полномочие из другого, иногда вместе с именами. Воспоминание о зале не помогало прочесть то, чего ему не выдали. Сначала нужен подлинник.

— Рудин. — Женщина из службы стояла у перегородки.

— Вы можете уделить мне несколько минут?

— Да.

Она отвела его к небольшому столу у лифта. Камера на её воротнике развернулась к Марку.

— Проверяющая Седова. Время семь двадцать три. Покажите переписку с Левиным с самого начала, пожалуйста.

Вчерашнее сообщение пришло в шестнадцать сорок. Левин представился внутренним аудитором «Порога», спросил, берётся ли Марк за проверку старых полномочий. Марк ответил, что сначала нужно увидеть документы. Через полчаса получил адрес и предложение встретиться утром. Ни условий оплаты, ни упоминания Аси.

Седова прочла сообщения, попросила копию и дождалась квитанции о передаче.

— Раньше работали с ним?

— Нет.

— С компанией?

— Два раза. По отдельным поручениям. Оба закрыты, номера пришлю.

— Почему выбрал вас?

— Сам хотел спросить.

Она посмотрела на него поверх экрана.

— Предположения есть?

Марк положил браслет на стол, повернул к ней открытое поле.

— Здесь моя прежняя аккредитация. Имущество поручителя принадлежит сестре. Если я верно понимаю, Левин искал меня по старой работе.

— В чём заключалась работа?

— Проверял полномочия участников. Подтверждал, кто за кого может поручиться. Но по одному этому номеру я не скажу, какое дело он использовал.

— Поставьте пометку, что я заинтересованная сторона, — сказал Марк, когда Седова попросила открыть обеспечение, затем имя Аси. На этот раз он не свернул перечень оборудования. Оставил его перед ней, пока она записывала.

— Поставила. — Она уже печатала. — Деньги не тратьте до уточнения их происхождения.

— Можно их вернуть? — Марк смотрел на сто восемьдесят единиц. За квартиру нужно было платить через четыре дня; он всё ещё успевал прикидывать это, хотя Седова только что велела денег не трогать.

— Пока сохраните как есть. Отказ от работы мне не требуется. Если будете что-то выяснять по своему договору, передавайте сведения по этому делу. Не заходите в кабинет, не забирайте документы и ни с кем не договаривайтесь от нашего имени.

— Я подам запрос истории подписи. Её можно получить сейчас?

— У нас ещё нет выгрузки с регистратора. А это, — она указала на его экран, — другой оператор. Служба запросит оба. Вы можете запросить свой экземпляр как исполнитель.

Он ожидал, что его оставят ещё на час. Седова задала несколько вопросов о пути в башню, сверила приглашение с записью на входе и велела оставаться на связи.

— Если сейчас решите, что забыли какую-нибудь мелочь, не ждите следующего опроса.

Она вернулась за перегородку.

Марк выбрал в форме «Исполнитель запроса». Свой старый статус оставил как сведения, подлежащие проверке. В заявлении указал два времени и приложил квитанцию Марты, не добавляя собственных объяснений.

Полный журнал был доступен за двадцать единиц. Бесплатно полагалась только сводка, которую он уже видел. Марк сменил счёт на личный, проверил выбор и оплатил запрос. Остаток уменьшился до одиннадцати. Он дождался срока на экране: до 09:40. Дольше двух часов. Марк отправил Седовой копию обращения и набрал Асю, но она не ответила.

В дальнем конце коридора зазвенело стекло. Сотрудник в рубашке с закатанными рукавами складывал стаканы в металлический ящик. Марк заметил, как тот посмотрел на перегородку, отвернулся и поставил очередной стакан слиш-

ком резко.

Мимо проехала уборочная тележка и остановилась перед белой полосой. Марк следил за оранжевой лампой, пока устройство стояло, затем повернулся вслед за ним к не приметной двери в стене. До переговорной оттуда было несколько шагов. Над ручкой виднелся знак служебного коридора, ниже маленькая табличка с номером подъёмника. Когда Марк вышел из гостевого лифта, он смотрел в другую сторону.

— Эта дверь куда? — спросил он сотрудника со стаканом.

— На служебную. Вам вниз?

— Я жду.

Сотрудник кивнул и захлопнул ящик.

Марк не стал спрашивать, кто ходил через неё утром. За перегородкой работала Седова; показания следовало собирать ей. Он отправил короткую записку с номером двери. Ответ пришёл почти сразу: «Зафиксировано».

К лифту подошла Марта. Камеру она держала выключенной, за ремень. На правой ладони остался красный след от рукоятки.

— Вас отпустили? — спросил Марк.

— Пока. У вас есть мой контакт по делу.

— У Левина была назначена передача документов. Чего именно?

— Название пакета в заказе не указано. Человек должен

предъявить материал, я фиксирую передачу и стороны. Если бы там было приложение, я бы его прочитала до приезда.

— И всё это на семь утра?

— За срочность он заплатил отдельно.

Открылись двери. Они вошли. Марта нажала первый этаж.

— Сестра правда ничего не подписывала? — спросила она.

— Так говорит.

— Когда подадите спор, приложите её собственное заявление. Вашего недостаточно.

— Я знаю.

Марта убрала камеру в сумку. Марк достал браслет и дописал Асе: «Нужно твоё заявление, что полномочий на новый договор не давала. Без объяснений по телефону, просто факт и время ограничения». Он подождал отметки прочтения. Сообщение осталось непрочитанным, и Марк опустил руку.

Лифт миновал двадцатый этаж. В прозрачной шахте на секунду стало темно: по внешней стороне башни прошла грузовая платформа.

— Левин часто вызывал вас? — спросил Марк.

— Первый раз.

— Он мог знать, что вы приедете не вовремя?

— Я приехала в шесть пятьдесят пять. — Марта повернулась к нему. — Администратор искала сопровождающего.

Она произнесла это уже другим голосом, гораздо тише.

— Службе сказали?

— Да. Они разговаривают с администратором.

Марк кивнул. Человек, готовивший передачу, мог ждать Марту к семи. Но сейчас у него была только задержка на входе, без причины и без связи с произошедшим. Он записал время и закрыл заметку.

В холле стояли три пропускных стойки. Возле средней пожилой мужчина вынимал из сумки все предметы по одному, а сотрудница безопасности терпеливо проверяла их. На полу у стойки лежали детские ботинки в прозрачном пакете. Мужчина наклонился, чтобы поднять, и едва не уронил остальное.

Марта придержала край сумки. Марк поднял ботинки.

— Там застёжка сломана, — сказал мужчина зачем-то. — Мне сказали, на этаже есть мастер.

Сотрудница безопасности показала на лестницу в цоколь. За стойками Марта остановилась.

— До свидания, Марк.

— Я могу запросить запись, как поднимался?

— Ваша часть маршрута должна быть доступна. Остальное по полномочию. — Она кивнула на стойку администратора. — Здесь спрашивайте.

Марк подошёл. Девушка за стойкой узнала его, прежде чем он показал пропуск.

— Вы на сорок второй. К Левину.

— Да. Мне нужна квитанция моего входа.

Она перестала улыбаться.

— С ним что-то случилось?

— На этаже работает служба. Поговорите с ними, пожалуйста.

Девушка посмотрела на закрытую створку в стене за своей спиной. Вероятно, за ней находился кабинет старшего. Потом вернулась к экрану.

— Сейчас.

Квитанция показала вход в 07:07. В 07:08 ему открыли гостевой лифт. Марк сохранил её.

— В этом списке все подъёмники?

— Нет, только наши. Служебные у эксплуатационной компании. Если доставка, её проводят через другую стойку.

— Контакт дадите?

— Он есть у службы.

Девушка указала на двоих у бокового прохода. Один держал в руках браслет так, чтобы она могла видеть городской знак. Марк поблагодарил и отошёл.

Значит, гостевой журнал не доказывал, что утром никто не поднялся другим путём. Он отправил свою квитанцию Седовой, добавив только источник. Теперь эти записи должны были сохраниться и у неё.

Снаружи было прохладно. Марк сел на край бетонного ограждения у остановки и только здесь перестал оглядываться на двери. На браслете наконец появился ответ Аси: «От-

правила. За что тебе платили?» Он набрал: «За проверку». Посмотрел на эти два слова, стёр и позвонил.

— Слушаю, — сказала она.

Голос был ровный. Шума мастерской не было.

— За проверку полномочия в старом пакете. Твой залог попал туда через него. В карточке стоит моя прежняя аккредитация.

— Ты это оформил?

— Нынешний заказ нет. Откуда взяли старую запись, выясняю. Запрос подал, ответ к девяти сорока.

Ася помолчала.

— С человеком поговорил?

— Он умер до моего прихода. Здесь служба.

Где-то рядом с ней закрылась дверь.

— Ты сам цел?

— Да.

— Я тебя не об этом спрашивала раньше, потому что думала, ты просто чего-то не договариваешь.

— Всё нормально. Меня опросили ипустили.

— Домой приедешь?

— Сначала к тебе.

— Я могу уехать по району. Напиши перед тем, как садиться. И пришли всё про обеспечение, что у тебя есть.

Марк переслал ей документ. К остановке подошёл автобус; он слышал, как открылись двери, но продолжал проверять приложения. У Аси их оказалось меньше. В её уведом-

лении не было карточки исполнителя и ссылки на исходную проверку. Если оставить всё как есть, о его роли сестра узнала бы только из его слов. Марк приложил и эту страницу, когда автобус уже отъезжал. Затем открыл сохранённое приглашение Левина. Вчера он прочитал его как предложение работы, оценил дорогу, решил, что успеет вернуться до обеда. Теперь он смотрел на ту же переписку и пытался понять, почему Левин не написал имя Аси сразу.

В журнале запроса появилась квитанция регистрации. Срок ответа не изменился.

Марк убрал браслет под рукав и пошёл к следующей остановке. Там начинался маршрут в нижний город, без пересадки у корпоративных башен.

Глава 2. До устранения обстоятельств

Уведомление поручителю.

Распоряжение перечисленным имуществом временно ограничено. Обычное обслуживание не приостанавливается.

Основание: запрос 41-Р.

Ограничение действует до устранения обстоятельств.

Олег протиснулся между тележкой и дверью, боком придержал створку и сказал водителю, чтобы тот пока ничего не разгружал.

— Я уже выгрузил, — ответил водитель.

— Сколько можете подождать? — Ася вышла из конторки с открытым уведомлением на браслете, но возле ворот экран погас. Она опустила руку. У порога стоял ящик с тормозными колодками, с чистыми полосами от крепёжных ремней на боку. Водитель уже подвёл под него вилы и теперь ждал ответа, прежде чем поднимать.

— Семь минут без простоя. Потом считаем.

— Считайте пока. Только не увозите.

Водитель пожал плечами и убрал руки с рукояток. Олег отступил, пропуская Асю к ящику, и остался рядом с дверью.

Он был старше неё почти вдвое и, когда она только открыла мастерскую, разговаривал главным образом с Марком. Теперь, если появлялся брат, Олег сперва спрашивал у Аси, давала ли она ему поручение. Она долго добивалась этой перемены. Звать Марка к воротам, чтобы он выяснил, почему она не может заплатить за собственную поставку, Асе не хотелось.

В конторке мигала заявка с Двадцать седьмого блока. В подъезде остановился лифт. Людей из кабины вывела дежурная бригада, но сам подъёмник перекрыл доступ на верхние этажи. Олег собирался туда ещё до доставки.

— Если ящик обратно отправить, — сказал он, — выезд всё равно пустой. На складе комплектов нет.

— Знаю.

Ася вернулась к экрану. Подтверждение оплаты не проходило: расчётный счёт мастерской находился под временным ограничением. Она выбрала резерв на гарантийные работы и ещё раз проверила получателя. Тот же ответ. Из конторки были видны вилы под ящиком; пока Ася меняла счета, водитель так и не сдвинул их.

В уведомлении следом за перечнем имущества стояло: «Сохранение по месту эксплуатации». Она открыла пояснение. Пресс не требовалось останавливать, верстак не нужно было освобождать. Продавать, вывозить или использовать оборудование для новых обеспеченных заказов запрещалось. Работать по уже подписанным договорам разреша-

лось.

Ася набрала поддержку, всё ещё держа открытым перечень оборудования. Автоматический помощник предложил выбрать вопрос из списка; она выбрала отсутствие согласия поручителя. Ей прислали форму для заявления и напомнили, что до завершения проверки запись считается действующей.

— Соедините с человеком.

«Текущее время ожидания: двадцать шесть минут».

Она оставила соединение открытым, отключила звук и заполнила заявление. Дважды прочла строчку о том, что не давала полномочий на запрос 41-Р. Номер ничего ей не говорил. Ни вчера, ни позавчера она не подписывала новых обещаний. Последним был годовой договор на обслуживание Двадцать седьмого, и залогом там выступала сама мастертская, без чужих исполнителей.

— Он спрашивает, сколько ещё. — Олег вошёл и встал рядом со столом.

— Пять минут.

— Ты ему это сама скажи. Мне он уже не верит.

Ася посмотрела на открытую форму перевода. Своими деньгами она могла оплатить только часть доставки. Если внести их сейчас, ящик всё равно не оставят, а к вечеру придётся просить у сотрудников на еду.

— Забирайте, — сказала Ася, выйдя к воротам. — Дайте акт, что получатель не смог завершить оплату. Без отказа от

товара.

Водитель поднял ящик на несколько сантиметров. Доска под ним выпрямилась со щелчком, и Ася отступила, освобождая дорогу. Пока ящик стоял у порога, ей ещё казалось, что можно успеть договориться.

— За хранение тоже пойдёт.

— С какого времени?

— С завтрашнего утра. Сегодня возвращается на рейсе, сегодня не считаем.

Ася подтвердила акт. Водитель развернул тележку и потянул ящик к платформе. Олег придержал створку, пока они проезжали.

Когда ворота закрылись, в мастерской стало заметно светлее: исчезла тень от грузовой машины. На полу остались два следа колёс. Ася машинально отодвинула от них бухту кабеля.

— Двадцать седьмой? — спросил Олег.

— Сейчас решу.

— Я могу хотя бы посмотреть. Людям время назову.

— Посмотри. Ничего не разбирай без деталей.

Олег взял маленькую сумку вместо приготовленного ящика с инструментами. Ася заметила разницу, когда дверь за ним уже закрылась. Ящик остался у неё на виду, собранный для работы, которую она сама только что запретила начинать.

* * *

Вторую мастерскую держал Арсен Сафин. Они обслуживали соседние кварталы и иногда одалживали друг другу подъёмную тележку. Асю раздражало, что он всегда возвращал её чистой: приходилось мыть перед тем, как отдавать снова.

Он ответил с третьей попытки.

— У меня сейчас машина идёт в ваш район. Если опять тележка, я позже.

— Нужен выезд. Двадцать седьмой, второй подъезд. Колodки и проверка. Наши не доехали.

— Сколько этажей?

— Двенадцать. Обслуживание наше, документы отдам. Кабину освободили, угрозы людям нет.

Арсен попросил карточку подъёмника. Пока он смотрел присланное, Ася вернулась в конторку и встала перед столом: садиться не хотелось, вдруг придётся снова идти к воротам.

— Девяносто, — сказал он через минуту. — Вместе с материалом. Если направлю сейчас, мои успеют к восьми. Ваши будут на месте?

— Олег идёт.

— Ладно. Оформляй переход заказа.

— Не выходит. Блокировка. — Ася остановилась на форме передачи другому исполнителю. Для неё требовалось подтверждение действующего обеспечения; поверх данных снова появился серый прямоугольник. Она уже знала его

текст, но прочла ещё раз, пока Арсен убавлял что-то шумное у себя.

— По обслуживанию?

— По чужому поручению. Выясняю.

Он помолчал.

— Тогда переход я не возьму.

— Заказ уже принят. Люди без лифта сидят.

— Я понял. Но если я возьму переход, а тебе завтра заpretят его отдавать, мне кто заплатит? Я своих отправлю, материал оставлю. Ты потом ещё сама будешь со мной спорить, что не имела права.

Ася уже приготовилась возразить и остановилась. Две недели назад она ровно это объясняла жильцам из Седьмого, которые хотели передать ей работы от управляющей компании без согласия самой компании.

— Новый заказ. От меня лично. За свой счёт.

— Сначала расчёт. На лицо или на мастерскую?

— На меня.

— Пришлю.

Счёт пришёл на девяносто. В личном кошельке оставалось девяносто четыре с дробью. Ася просмотрела условия, проверила отсутствие поручителей и в примечании указала адрес с номером действующего договора дома. Палец задержался над подтверждением. Потом она перевела деньги и дождалась, пока Арсен подтвердит выезд.

Она прислонилась к стене и на несколько секунд закрыла

глаза. Это были её деньги на выходные. Она собиралась купить новый смеситель и наконец перестать ловить на кухне капли в кружку. Старый можно было подтянуть ещё раз.

Из наушника неожиданно заговорила поддержка:

— Ася Игоревна? Доброе утро. Расскажите, пожалуйста, что произошло.

Она торопливо включила микрофон. Успела сообщить номер и отсутствие согласия, когда сотрудница попросила минуту на просмотр.

Пока сотрудница смотрела запись, Ася заметила пропущенное сообщение Марка: он просил отдельное заявление. Она открыла уже заполненное и переслала ему. Переписывать те же строки заново было незачем, но видеть их теперь в разговоре с братом оказалось неприятно.

— Ограничение активно. Заявление принято. Вы будете уведомлены.

— Я вижу, что активно. Мне нужно узнать, откуда взялось поручительство.

— Основание связано с ранее принятым обязательством.

— Когда принятым?

— Для полного просмотра исходного пакета требуется подтверждение стороны. Вы можете его запросить.

— Я и есть сторона.

— Я имею в виду подтверждение вашей связи с исходной записью. Система пришлёт запрос.

Ася прижала наушник пальцем. В цехе кто-то включил

вытяжку, и голос сотрудницы пропал за ровным гулом.

— Пришлите. И номер обращения, пожалуйста.

Ей прислали номер. Срока ответа не было.

* * *

Во дворе Двадцать седьмого Олег стоял возле открытого багажника соседской бригады. Он поднял ладонь, когда увидел Асю, и продолжил объяснять что-то мастеру в зелёной куртке. Тот проверял номер на упаковке.

Ася зашла в подъезд. Слева от лифта на стуле сидела Тамара Андреевна, придерживая на коленях сумку с продуктами. Из газеты торчал длинный лук. Ася остановилась перед ней, ещё не успев подойти к кабине. Тамару Андреевну здесь по-прежнему звали бухгалтером: после конторы она взялась за дела дома, хотя теперь уже давно передала документы молодому управляющему.

— Что, опять будете целый день? — спросила она.

— Бригада приехала. Как закончат проверку, Олег скажет.

— Вы в прошлый раз до обеда говорили.

— Я не назвала время.

— В прошлый раз назвали.

— Я поговорю с мастерами. Если деталь подойдёт и других неисправностей не будет, сегодня запустят. — Ася присела на корточки рядом со стулом. На стене над ними висела старая таблица этажей с новым листком дежурных контактов. Её номер там исправили от руки поверх печатного: по-

сле смены связи макет так и не обновили. — Точнее пока не могу.

Тамара Андреевна подвинула сумку на другое колено.

— Мне на восьмой.

— Давайте занесу.

— Я сама поднимусь.

— Сумку занесу.

Женщина отдала продукты. Ася поднялась по лестнице, придерживая сумку так, чтобы не переломить торчащий лук. К четвёртому этажу ручки уже врезались в ладонь. Она перестала торопиться; Тамара Андреевна осталась далеко внизу. На шестом Ася переложила сумку в другую руку и пошла дальше.

За дверью восьмого этажа пахло жареным хлебом. Тамара Андреевна догнала её через несколько минут, остановилась у перил, доставая ключ.

— К стене поставь. Лук не придави.

Ася поставила сумку.

В этот момент позвонил Марк. Она вышла к лестничному окну, чтобы не разговаривать у открытой квартиры. Через несколько минут знала, что человек, оформивший запрос, умер, а в исходных документах стояла прежняя аккредитация брата.

— Чаю? — Тамара Андреевна ждала в дверях. Ася подняла с пола ручку сумки, словно собиралась снова куда-то её нести, и опустила.

— Мне вниз надо.

— С утра все только вниз и торопятся. Подниматься потом никто не хочет.

Из телефона пришли документы Марка. Ася села на широкий подоконник у лестницы и стала сравнивать их со своим уведомлением, возвращаясь от одного к другому. Она искала номер первоначального согласия. В приложении, выданном Марку как исполнителю, длинная цепочка заканчивалась знаком волны между двумя опорами. Ася перестала переключать страницы. Такие же печати стояли на пропусках временных мастерских после аварии.

Ей тогда было двадцать два. Она только закончила учёбу и ездила на Южный шлюз вместе с бригадой, собранной из тех, кто мог приехать без аванса. На лестнице за спиной Тамары Андреевны был включён телевизор; Ася продолжала смотреть на знакомый значок.

Через несколько недель им начали платить. В одном окне выдавали пропуск, в другом просили расписаться за оборудование, в третьем направляли к проверяющему, если не хватало подтверждения. Ася долго хранила прозрачную папку со всем сразу, потому что не понимала, что из этого понадобится для окончательного расчёта.

Потом папка переехала в мастерскую.

— Тамара Андреевна, у вас со шлюза документы остались?

Женщина придержала дверь ногой.

— На квартиру?

— На восстановительные работы. Поручительства.

— Я за работы не поручалась. У нас по подъезду соседи подписывали.

— Кто-нибудь сейчас здесь живёт?

— Конечно. Это у вас молодые переезжают. — Она назвала двух человек. Одного Ася знала по ремонтным заявкам; он два года назад уехал к сыну. Вторую не помнила. — Ева Кедрова. За школой, в низком доме. У них был магазин, сейчас там что-то детское. Кедровы сами на втором этаже.

— У неё документы точно есть? — Ася записала имя и рядом адрес. Дом за школой она представляла: красный кирпич внизу, белая надстройка, две лестницы с разных сторон. Нужно было ещё понять, к какой подойти.

— Спроси. Она приходила к нам, когда нас собирали. Всё объясняла, куда идти.

Из квартиры донёсся голос телевизора. Тамара Андреевна повернулась и прикрикнула:

— Тише, я разговариваю. — Потом она взяла Асю за рукав. — А что случилось?

Ася убрала экран с чужими именами.

— У меня по тому пакету новое ограничение. Ищу, что тогда закрыли.

Женщина разжала пальцы.

— Так это закончилось. Нам ещё письма присылали.

— Вот письмо и ищу.

— У Евы спроси. Только она к десяти уходит. По средам у неё бассейн, в другие дни я не знаю.

Ася поблагодарила и пошла вниз. У третьего этажа опустила левую руку, только теперь заметив, как затекли пальцы от сумки.

* * *

Мастера закончили позже, чем рассчитывал Арсен. Олег показал Асе две негодные детали, завёрнутые в бумагу. Она сфотографировала их для отчёта и убрала в сумку: сначала следовало подтвердить замену, потом выбрасывать.

Лифт прошёл несколько испытательных остановок. Тамара Андреевна спустилась с восьмого уже без сумки, дождалась, пока проверяющие закончат, и только потом вошла в кабину. На Асю она посмотрела так, будто подъёмник мог передумать, если та отойдёт.

— Олег остаётся, — сказала Ася. — Я в мастерскую. Водитель соседней бригады закрыл багажник.

— Арсен просил, чтобы ты акт подтвердила до девяти.

— Сейчас.

Договор на её имя был оплачен. Городской статус исполнителя у Арсена действовал. Поручитель при полном расчёте не требовался. Ася подтвердила приёмку, переслала Олегу копию и отправила Арсену короткое спасибо.

В ответ получила фотографию вымытой тележки и вопрос: «Эту сегодня заберёте?» Ася задержала фотографию на экране и впервые за утро улыбнулась. После всех форм с

ограничениями перед ней наконец была вещь, которую можно было просто забрать.

На обратном пути зашла в маленький магазин у мастерской. У кассы уже выбрала пачку кофе, но, посмотрев на остаток личного кошелька, поставила обратно. Купила только хлеб. Олег приносил чай из дома, в конторке должна была остаться половина пачки.

В мастерской всё стояло на своих местах. Пресс был выключен; на верстаке лежал недоделанный привод с номерком клиента. Проходя мимо, Ася прочла номер, хотя знала, чья это работа, и положила хлеб на подоконник. Потом опустилась перед шкафом и полезла под нижнюю полку.

Прозрачная папка нашлась в коробке с гарантийными талонами. Пожелтевшие края цеплялись за соседние бумаги; Ася освободила её и вынула старый пропуск. На фотографии волосы были убраны кое-как, лицо сердитое, хотя она помнила, как торопилась улыбнуться в камеру.

За пропуском шли направления на работы, акт получения инструмента и несколько расчётных квитанций. Ася разложила их по датам. На одном листе стояла её подпись под временным поручительством за поставку деталей в эвакуационные дома. Указанная сумма давно потеряла смысл: тогда она казалась огромной, сегодня столько стоил небольшой комплект привода.

Срок в документе был ограничен восстановительными работами Южного шлюза. Для прекращения обязательств тре-

бывалось подтверждение закрытия; согласие отсылало к отдельному приложению. В папке его не было.

Ася перевернула папку и вытряхнула остатки на стол. Выпали скрепка, чек на перчатки и талон на питание, который она зачем-то сохранила. Она расправила чек, посмотрела на обе стороны талона и отложила их рядом с пропуском. Подтверждения закрытия среди этих вещей не было.

Ася сфотографировала согласие рядом с линейкой, затем отдельно подпись и номер. Отправила Марку весь лист. В сообщении написала: «Это Южный шлюз. Согласие на поставку было, на новые работы нет. Закрытия у меня не нашла. Есть адрес человека, которому присылали письма».

Следом отправила имя Евы и адрес за школой. Добавила, что женщина может скоро уйти.

Брат ответил: «Понял. Я ещё в дороге. Сохрани оригинал».

Ася вернула бумаги в папку. Посмотрела на хлеб, взяла кусок, но есть не стала. Рядом с её старой подписью в строке назначения стояло название дома, куда она тогда ни разу не заходила. Она поручилась за детали, чтобы другие бригады могли работать, а её саму отправили на другой участок.

За семь лет она забыла тот адрес.

Теперь записала его на обороте чека из магазина и положила чек рядом с клавиатурой. Новая втулка для привода оставалась у поставщика: оплату с рабочего счёта отклонили вместе с остальными. Без неё собрать привод и проверить

под нагрузкой не получалось. Ася нашла телефон заказчика. Ему нужно было перенести срок. Объяснить следовало сейчас, пока он ещё не приехал.

Он выслушал и сказал, что к вечеру заберёт вещь как есть. Без злости. От этого Асе стало только труднее: если бы начал ругаться, она могла бы отвечать, а тут оставалось согласиться и подготовить возврат аванса. Из заблокированного счёта.

— Я зарегистрирую возврат сегодня. Когда пропустят платёж, не обещаю.

— А вещь отдадите?

— Конечно.

— Хорошо. Тогда приеду после шести.

Ася пометила на бирке время. Убрала снятую крышку в отдельный пакет, пересыпала туда крепёж и проверила, не осталось ли чего на верстаке. Так она обычно готовила законченный привод к выдаче. Теперь предстояло отдать его разобранным, и пакет хотелось хотя бы закрыть аккуратно.

Заявление в поддержку всё ещё ожидало рассмотрения. Она запросила, можно ли вывести из ограничения деньги на возврат клиенту. Вместо ответа получила ещё один номер.

На чеке из магазина остались хлебные крошки. Ася открыла городскую карточку старого дома, переписала адрес в поиск и нашла контакт управляющего. Нужно было понять, кто занимался там поставками семь лет назад. Она помнила названия бригад, но фамилии людей за ними давно стёрлись.

Ответил мужчина, который за время её объяснения успел

дважды прикрыть микрофон и кому-то сказать: «Секунду, я занят».

— После аварии? Нет, я тогда здесь ещё не работал. Вам в районный архив.

— Дайте хотя бы имя прежнего управляющего.

— В карточке есть история.

— Я смотрела, доступ только для жителей.

Он вздохнул.

— Сейчас посмотрю.

Ася слышала, как он перебирает что-то на столе. Наконец мужчина назвал фамилию и добавил, что прежний управляющий теперь держит прачечную в соседнем квартале.

— Виктор Ланин. Найдёте по имени. Если опять задолженность того фонда, он не отвечает за неё. У нас постоянно спрашивают.

— Кто спрашивает?

Но управляющий уже вернулся к человеку у себя в комнате и попрощался.

Ланин ответил быстро. По видеосвязи за его спиной виднелись ряды серых шкафов. Ася представилась, назвала номер дома и назначение старого согласия. Мужчина полез в карман за очками.

— Вы откуда этот номер взяли?

— Из ограничения по мастерской. Мне сегодня счёт закрыли.

Он надевал очки медленно, одной рукой.

— Мне тоже.

— По запросу сорок один? — Ася поставила оба локтя на стол, придвинувшись к экрану. Мужчина всё ещё поправлял очки, и ей хотелось, чтобы он скорее прочёл номер целиком.

— У меня другой. Но этот пакет тот же. Написано, ограничение по общему обеспечению. Я думал, кто-нибудь из наших опять что-то взял, и теперь с меня снимут.

— Какие наши?

— Кто за поставки поручался. Нас там несколько было. Мне утром прислали, я ещё не успел разобраться. Стирку принимаем, заказчики уже платят, а деньги поставщику не уходят. Он мне порошок до обеда держит.

На заднем плане открылась дверца шкафа. Кто-то позвал Ланина, он повернулся и показал пальцем: подожди.

Ася попросила переслать только основание ограничения и номер пакета, без счетов и данных клиентов. Взамен отправила свой.

— Если выясните, дайте знать. — Ланин сравнил записи, кивнул и снял очки. — Я тоже спрошу у кого могу.

— Можете прислать старое согласие? Своё.

— Оно у меня дома. Вечером посмотрю.

Он не пообещал найти. Ася поблагодарила за присланные сведения и передала Марку две строки о новом поручителе. Ланину следом отправила номер своего обращения: если тот позвонит в поддержку, пусть потребует связать дела. Только закончив оба сообщения, она убрала локти со стола. Теперь

нужно было успеть к Еве.

За воротами остановилась машина, но проехала дальше. Ася поднялась, переложила папку в сумку и отыскала ключ от конторки. До дома Евы можно было дойти пешком. Остатка после покупки хлеба хватало на один короткий проезд; обратно, возможно, придётся возвращаться из другого конца района.

Глава 3. Одиннадцать минут

Первичный журнал запроса 41-Р.

Создано и подписано: 06:12.

Принято реестром: 07:10.

Обеспечение: по исходному полномочию.

Заявление об оспаривании принято. Исполнение не приостановлено.

У мастерской Марк оказался в девять двадцать четыре. По дороге автобус дважды останавливался перед закрытым нижним проездом; пассажиры, знавшие объезд, выходили и переходили на другую линию. Он остался, чтобы не потерять пересадку, и в результате потерял почти полчаса.

Ворота были прикрыты. Изнутри доносился голос Олега:
— Колодки обратно к поставщику увезли. Нет, оплатить пока не можем.

Марк подождал у ворот, пока Олег закончит разговор. Тот стоял возле верстака с разобранным приводом, перед пакетом крепежа с биркой: «После 18». Марк уже собирался спросить про сестру, когда Олег повернулся к нему.

— Ася ушла. К женщине за школой. Тебе писала?

— Писала. Я ей сейчас не нужен?

— Спроси у неё.

Марк открыл переписку. Последнее сообщение было про Виктора Ланина. Ещё одно ограничение, другой заказ, тот

же старый пакет. Ася уже связала их обращения.

— Можно здесь посидеть до ответа? — Марк написал сестре, что добрался до мастерской, попросил сообщить результат встречи и теперь смотрел на выключенный пресс. Рядом с ним особенно не хотелось объяснять Олегу, почему приходится ждать ещё одной бумаги.

— В конторке чай. Кипяток кончился, включи сам. — Олег подвинул стул ногой и вернулся к верстаку.

На столе лежал магазинный чек с адресом. Ася нажала ручкой так, что продавала тонкую бумагу. Марк узнал её почерк: последние цифры всегда чуть выше остальных. В детстве она так подписывала книги, которые одалживала одноклассникам. Он не убрал чек далеко, только отодвинул, освобождая место перед собой, и открыл фотографию согласия.

В двадцать два года Ася подписала поручительство за поставку деталей в эвакуационные дома. Цель была указана. Сумма тоже. Далее стояла ссылка на приложение о прекращении обязательств после закрытия восстановительных работ.

Нынешняя карточка ссылалась на полномочие, но не содержала ограничивающего приложения. Марк прокрутил её до маленького номера внизу и открыл ссылку. Пустая страница. Он вернулся, скопировал номер и приложил его к уже поданному запросу. Потом проверил срок выдачи: прежний. При любом уточнении некоторые операторы начинали отсчёт заново; хотя бы этого сейчас не произошло.

Олег принёс в конторку две снятые колодки. Положил их на бумагу и стал заполнять отчёт по ремонту.

— Соседям заплатили? — спросил Марк.

— Ася сама рассчиталась.

— Личными?

Олег кивнул, не отрываясь от экрана. Марк сел ровнее и посмотрел на их утреннюю переписку. Сохранить оригиналы. Это он написал сразу. Как идёт работа, не спросил; денег не предложил. Теперь в личном кошельке оставалось столько, что открывать перевод при Олеге не хотелось.

— Клиентский аванс вернуть не можем, — сказал Олег.

— Возьмёт свой привод вечером. Поставщик колодки увёз. Если тебя кто-то спросит, что здесь заблокировали, это тоже расскажи.

— Мне копии нужны. Без данных клиентов, только отказ платежа и время. — Марк записал номера обеих операций и дождался, пока Олег отправит файлы.

В девять тридцать семь пришёл журнал.

Марк сначала посмотрел на подпись оператора выдачи, затем на число страниц. Семь. Из них три занимало описание способа подтверждения. Он открыл раздел времени.

Создано: 06:12.

Подписано заказчиком: 06:12.

Принято реестром: 07:10.

Для старого пакета применялась пакетная сверка. Между отправкой и регистрацией запрос оставался в очереди. В

справке сводного экрана поле «подписано» означало принятие в реестр. При других видах заказов эти события происходили почти одновременно, и разницу обычно не замечали.

Марк вернулся к первой карточке и поставил её рядом с журналом. Он переводил взгляд от одного времени к другому, проверяя названия полей. Левин всё сделал при жизни. Потом запрос пятьдесят восемь минут ждал своей очереди. Утром Марк видел только конец этого ожидания и принимал его за момент подписи.

— Нашёл? — спросил Олег.

— Время. Он заказал проверку раньше, чем я думал.

— Тогда с неё снимут?

— Это само по себе ничего не меняет.

Олег снова взял колодку и повернул к свету. Марк подождал, не спросит ли он ещё что-нибудь. Тот уже осматривал деталь; объяснение времени не приблизило оплату поставщику.

Марк проверил остальные отметки. Подтверждение Левина прошло через личное устройство, привязанное к его служебному профилю. В 06:13 оператор отправил ему квитанцию ожидания. Система повторно не запрашивала согласие в момент приёма: работу с заказом завершили до смерти, а исполнение продолжилось автоматически.

Чтобы не принять одну убедительную страницу за доказательство, Марк запросил справку о режиме обработки. В бесплатной части показывались обезличенные строки сосед-

них запросов. У нескольких время создания было разным, а отметка приёма совпадала до минуты: 07:10. Никакого исключения для Левина не сделали.

Он сохранил обе версии, подписал пояснение из трёх предложений и отправил Седовой. Отдельно спросил, можно ли считать отметку 06:59 подтверждённой.

Ответ пришёл, когда он дочитывал последнюю страницу. Городская медицинская служба проверила независимую запись датчика Левина. Отметка критического события относилась к 06:59, последующий осмотр ей не противоречил. Для служебной хронологии использовали эту минуту; это не было заключением о причине смерти. Копию медицинской записи Марку не передавали.

Марк отметил источник и задержался на сообщении Седовой. Одиннадцать минут существовали между двумя записями, но больше не были загадкой: Левин умер до того, как уже подписанный им заказ прошёл регистрацию. Он вернулся к основаниям обеспечения. Если со временем всё объяснялось очередью, то фамилия Аси по-прежнему стояла там, где он её увидел утром.

Сто восемьдесят единиц пришли со счёта Левина. Мастерская Аси не оплачивала работу проверяющего. Её имущество стояло за обязательствами, которые эта работа должна была проверить. Внешне это помещалось под одной строкой «Обеспечение запроса».

Левин не мог не знать, что произойдёт при обращении к

старой записи. При регистрации запроса оператор зафиксировал состояние общего обеспечения и ограничил распоряжение им до разрешения спора. Иначе участники могли вывести имущество, пока выясняется, кто отвечает.

Марк прочёл условие ещё раз и сопоставил его с фотографией согласия. Поставка, восстановительные работы, ссылка на прекращение. Ася подписала это семь лет назад. Блокировка уже действовала, а доказательств, что старым соглашением разрешалось пользоваться сегодня, в выданном ему наборе не было.

Левин вызвал его, заплатил ему своими деньгами и поставил сестру в положение, из которого брат не мог просто уйти. Может быть, собирался немедленно объясниться и освободить обеспечение. Может быть, решил, что чужой убыток допустим, если так проверка состоится наверняка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.